

Известное неизвестное / The Known Unknown (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Известное неизвестное / The Known Unknown (рассказ)

Автор	Марк Клэпхем / Mark Clapham
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Караул Смерти: Запуск / Deathwatch: Ignition
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Отойди на сорок шагов перед тем, как стрелять, - сказал Инсус Наториан, закрыв глаза. Здесь, на пустой палубе "Смертельного замысла", ударного крейсера Караула Смерти, библиарий чувствовал постоянно рециркулируемый спёртый воздух, чуял запах масла на броне, слышал, как его слуга устанавливает тяжёлую машину на место.

- Сорок шагов, мой господин? - переспросил его Хеффл.

- Этого вполне достаточно. Мой прицел не настолько плох.

- Господин, я тревожусь не о себе. Эти снаряды настолько велики, что я беспокоюсь...

- Ты забываешься, Хеффл, - сухо ответил Наториан. - Мы познаём себя, лишь испытывая свои возможности до предела. Теперь помолчи, пока я не отдам приказ, иначе я действительно могу пострадать.

- Да, господин, - сказал Хеффл, и Иинсус услышал, как тот отходит, неловко шаркая ногой. Обычно слуга помогал Наториану в более спокойных аспектах дел,нося книги и заботясь о его снаряжении. Нечасто ему приходилось участвовать в испытании боевых навыков. Однако библиарии Космодесанта были не только хранителями священных текстов. Наториан выбросил мысли из головы. Он был облачён в силовые доспехи, но латные перчатки и шлем надевать не стал, желая так проверить свои чувства и кулаки. Пластины брони сместились, когда Иинсус размял мускулы. Латы были продолжением его тела. Он отложил в сторону посох, обычно становившийся продолжением воли, ведь ему предстояло испытание биомантии, а не оружия.

Он заглянул в глубины своей души, забыв о Хеффле, крейсере, запахах и звуках. Вместо этого воин обратил мысленный взор на Галактику, Империум, его границы и то, что лежало дальше. Угрозы, ужасные и неведомые, обитающие за пределами человеческого пространства, прячущиеся в тени Света Императора. Создания, известные людям, но при этом остающиеся непознаваемыми и для простых смертных, и для космодесантников. Чужаки. Ксеносы, угрожающие Империуму самим своим отвратительным существованием. Наториан ощутил, как внутри него разгорается гнев. Он направил разум к позабытому воспоминанию, скрытому глубоко в души ужасному мгновению. Он не позволил себе представить этот образ, но подобрался достаточно близко, чтобы открылась эмоциональная рана, боль, питавшая в нём ненависть. Ярость, что нарастала внутри него, словно пламя, в которое плеснули прометиума.

- Давай, - сказал Наториан и открыл глаза. В тот же миг направленное на него примитивное пусковое устройство начало бросать обломки, взятые с поля недавнего боя. В воина полетели шесть глыб из пластали и керамики, достаточно больших и острых, чтобы пробить незащищенную голову. Иинсус поднял левую руку, позволив своему гневу воплотиться в биоэлектричестве, которое потекло по пальцам и вырвалось из них в виде разрядов раскалённой добела энергии. Три, четыре, пять молний пронеслись по воздуху и врезавшись в обломки, расплавили металл и раскололи камни, расщепили снаряды на разлетевшуюся пыль.

Остался лишь один обломок, скалобетонный булыжник крупнее головы кодиция, и Наториан замахнулся правой рукой, сжимая кулак. Он направил поток энергии по мускулам, придавая удару стремительность и силу, невысказанную даже для космодесантников; каждый его нерв и сухожилие наполнились мощью. С момента запуска снарядов прошла лишь доля секунды, но Наториан двигался так быстро, что ему казалось, будто они летят медленно.

Когда костяшки его пальцев соприкоснулись с глыбой скалобетона, то по ней прошла паутина трещин, наполненных энергией, и обломок раздробился в воздухе.

Теперь, когда Наториан высвободил биомантическую мощь, время словно вновь пошло быстрее. Обломки скалобетона, измельчившиеся до состояния гальки всё ещё летели вперёд, рассекая кожу на его руке и отскакивая от брони, но больше не представляли опасности.

- Впечатляет, - рокочущим басом сказал от входа капитан Факуно, тяжело шагая по палубе. Хеффл низко поклонился прошедшему мимо космодесантинку.

Предводитель истребительной команды Наториана был воином Саламандр, о чём свидетельствовал оставшийся зелёным наплечник, отмеченный гербом сынов Вулкана. На его коже, чёрной, словно оникс, как и у всех детей Ноктюрна, выделялись красные и словно бы горящие глаза. Впрочем, в его взгляде было и веселье, а на лице - лёгкая улыбка.

- Наториан, тебе стоит тренироваться с нами, а не проводить так много времени в одиночестве и в недрах корабля.

- Я бьюсь с братьями в спаррингах, - ответил Иинсус, стирая кровь с руки. Говоря, он запнулся на слове "братья", прозвучавшем неловко, но Факуно не обратил на это внимания. - И это не тренировка, а...

Он запнулся. Конечно, Наториан мог рассказать ему об исследованиях, жажде знаний, бывшей частью жизни каждого Кровавого Ворона. О глубоко укоренившемся желании, даже необходимости познать себя и свои возможности. Но кодиций знал, что Факуно не поймёт и лишь кивнёт в ответ с всё той же лёгкой улыбкой на лице. Кроме того, воин Саламандр обычно не искал Иинсуса лишь ради того, чтобы журить за привычки. Поэтому пусть говорит, пока не перейдёт к делу.

- Как скажешь. Просто не забывай, занимаясь тут своими делами, что ты прежде всего один из нас, член команды, - на мгновение командир посмотрел прямо в глаза Наториана, а затем, как и ожидалось, изменил тему.

- У нас есть задание, - сказал Факуно, остановившись в паре шагов от кодиция. - На космическом скитальце "Бесконечное отчаяние" были замечены генокрады. На борту уже находятся космодесантники, но эта угроза ксеносов представляет особый интерес для Караула Смерти, поэтому мы уже летим туда.

Наториан почувствовал, как в его животе что-то сжалось при упоминании генокрадов. Стремительные и смертельно опасные чудовища с когтями и экзоскелетами, впервые обнаруженные на лунах Имгарла, являлись одними из самых загадочных видов, известных человечеству, и уже долгое время были бичом Империи. Для кодиция они олицетворяли собой двойной кошмар из-за своей отвратительной чуждой природы и непознаваемой цели. Должно быть, отвращение отразилось на лице Кровавого Ворона, потому что Факуно хлопнул его по плечу.

- Вижу, новость разожгла в тебе пламя, брат. Поднимайся к нам, когда закончишь свои упражнения, и мы обсудим имеющуюся информацию о заражённом скитальце.

Хеффл силился поднять тренировочную пусковую установку, когда воин Саламандр прошёл мимо. Без лишних слов Факуно подхватил её одной рукой и поставил на тележку. Слуга вновь поклонился, что-то благодарно бормоча.

- И если наша компания кажется тебе такой скучной, брат, - окликнул его Саламандр, - то знай, что на скитальце мы будем сражаться вместе с воинами твоего ордена, которых возглавляет библиарий-капитан Ланнеус.

Факуно не стал ждать ответа, и Иинсус не сказал ничего. Лишь посмотрел на окровавленные пальцы, разминая руку.

"Ланнеус", - подумал он. - "Что же занесло тебя на космический скиталец"?

Несколько недель спустя Наториан и Факуно встретились на мостике "Смертельного замысла", когда ударный крейсер уже приближался к "Бесконечному отчаянию". Отображение скитальца становилось всё больше, пока не заняло весь пикт-экран. Даже сквозь клубы благовоний библиарий видел, где сплывались вместе звездолёты и космический мусор.

- Капитан, где мы стыкуемся со скитальцем? - спросил Саламандр.

- Здесь, мой господин, - ответил ему сидящий на троне управления смертный офицер. На экране возник угловатый белый символ.

Когда "Замысел" подошёл ближе, то стало ясно, что к этой секции "Бесконечного отчаяния" уже пристыковался другой крейсер.

- Вот поэтому я и вызвал тебя, Наториан, - сказал Факуно. - Ты узнаёшь этот корабль?

- "Бремя доказывания", - ответил ему Иинсус. - Ударный крейсер Кровавых Воронов, один из лучших во флоте ордена.

- Значит, мы хотя бы прибыли туда, куда нужно, - вздохнул сын Вулкана. После призыва о помощи от Кровавых Воронов не поступали сообщения. - Выйти на связь!

Приказ передали экипажу, и "Замысел" отправил запрос на крейсер. Ответом на него, как и на следующий вызов, стало зловещее молчание. Минуты шли, а оно так и не прекращалось.

- Наториан, что скажешь?

- Возможно, что проблема в комм-системах связи, - ответил библиарий. - Это объяснило бы продолжительное вокс-молчание. Такое случается у всех орденов...

- ...или же дело в помехах, - кивнул Факуно, задумчиво прищурившись. - Пропитавшая скитальцы радиация и иные излучения препятствуют надёжной связи.

Никто из них не упомянул о третьей из очевидных возможностей - о том, что, если генокрады смяли Кровавых Воронов, то все на скитальце и "Бремени" уже мертвы.

- Найди нам подходящее место для стыковки, капитан, - приказал Саламандр. - Наториан, прикажи остальным нашим братьям собраться. Мы высадимся на скиталец в полной боевой готовности.

Вскоре истребительная команда собралась перед воздушным шлюзом, ведущим на борт древнего корабля, который стал бы для них точкой доступа в скиталец. Облачённые в доспехи и готовые к бою космодесантники стояли перед огромным люком, слыша скрежет и шипение скрытых механизмов, которые выравнивали давление.

- Как неэффективно, - проворчал Станнос, разминая пальцы бионической кисти. Железнодорожник, как всегда, оценивал любые технологии по своим суровым стандартам.

- А кто приходит на космический скиталец, чтобы насладиться работой машин? - насмешливо сказал Годрев. Из-за алебастрово-белой кожи и чёрных как ночь глаз он выглядел как бледное отражение Факуно. Наториан знал, что сейчас Гвардеец Ворона пренебрежительно смотрит на Железнодорожника сквозь линзы шлема. Впрочем, неприязнь и споры не мешали им сражаться как единое целое. Станнос

прикрывал братьев плотным огнём, а Годрев добивал врагов меткими выстрелами.

- А зачем вообще высаживаться на космические скитальцы? - спросил Карлан, Кровавый Ангел, бывший последним воином команды. Он всегда дышал так, словно в любой момент мог прийти в ярость, но Наториан знал, что истинный гнев таится в глубине души Карлана и редко выходит на поверхность. Вопрос, очевидно, являлся и риторическим, Кровавый Ангел часто выпускал так пар, чтобы сохранять в битве пугающее спокойствие, но Иинсус решил, что ответить всё равно стоит.

- Ради знаний, - сказал он. - Если Ланнеус командует ударной группой, то он ищет их. Его любопытство и жажда познания ненасытны даже по меркам нашего ордена.

- А ты хорошо знаком с ним, да? - спросил Годрев. Библиарий заметил, что и Гвардеец Ворона, и другие братья внимательно смотрят на него, ожидая ответа. Он понял, что, сам того не осознавая, вообще не рассказывал о своём наставнике во время всех обсуждений предстоящего задания. Впрочем, причина была не в его скрытности или засекреченности информации. Наториан просто счёл, что космодесантников со славной родословной из орденов Первого Основания не заинтересуют внутренние дела Кровавых Воронов, малоизвестного капитула с давно забытым происхождением.

- Он... был... моим наставником, - запнувшись, ответил Иинсус. - Он научил меня тому, что должен уметь библиарий, натренировал и показал, как направлять свою силу и гнев. Я стал тем, кем являюсь сейчас, только благодаря Ланнеусу.

- Значит он заслуживает нашего уважения и благодарности, - пророкотал Фауно, поправляя прицел своего изукрашенного комбиболтера, модифицированного оружия со встроенным огнемётом. Остальные согласно кивнули, что-то говоря. Библиарий не знал, как на это реагировать, и от неловкости момента его спасло то, что внутренние двери воздушного шлюза наконец-то начали разъезжаться. Истребительная команда заняла позиции и прицелилась, готовясь открыть огонь и отступить в укрытие, если внутрь ворвутся генокрады. Иинсус почувствовал сосредоточенность и напряжение товарищей. От предвкушения пробудились и его биомантические силы, отчего волосы на руках под бронёй встали дыбом, а по коже побежали мурашки.

Когда двери наконец открылись, то десантники... не увидели ничего. Ни следов боя, ни каких-либо повреждений. Лишь пустой грузовой отсек с видневшимися на другой стороне тяжёлыми дверями. Фауно кивнул, и воины истребительной команды медленно направились вперёд, прикрывая друг другу спины. За дверями им открылся широкий коридор. Глядя на повороты, Наториан подсознательно ощутил, что они движутся к средоточию чего-то. Наконец, в следующем зале они увидели космодесантника, прислонившегося к груде ящиков. Его силовые доспехи были ободраны и исцарапаны, а силовой меч в руке был опущен к полу. Немедленно узнав его, библиарий махнул рукой, чтобы братья опустили оружие... или, вернее, взяли на мушку другие проходы.

На мгновение Иинсус подумал, что воин мёртв, что они прибыли слишком поздно. Но когда Караульные Смерти подошли ближе, тот поднял скрытую под шлемом голову. Ссутулившийся космодесантник заговорил.

- Иинсус Наториан, мой старый друг... - сказал капитан-библиарий Ланнеус так, словно подобные встречи происходили в Галактике каждый день.

Увидев, что Ланнеус жив, глава истребительной команды лично начал его опрашивать, и голос его

разносился гулким эхом под высокими сводами. Библиарий отвечал коротко и по существу, сообщив, что здесь пока безопасно, что он – единственный уцелевший Кровавый Ворон и что угроза генокрадов ещё не уничтожена. Пока Факуно уточнял у выжившего данные об окружающей обстановке, остальные следили за местностью, отслеживая возможные угрозы. Они находились в открытом атриуме, поднимавшемся на много уровней вверх. Ни в зале, ни за ограждениями наверху Наториан не замечал никаких движений, хотя было очевидно, что некоторое время назад здесь шёл бой.

- Мы не получили ответа от твоего ударного крейсера при попытке выйти на связь, – сказал Саламандр.
- Генокрады проникли на борт?

- Нет, – ответил Ланнеус, качая головой. Он стоял так, словно вышел из анабиоза, и разминал руки. Сколько же времени он здесь просидел? – На корабле ещё остался минимальный экипаж. Я приказал им заблокировать все шлюзы до получения новых приказов.

- Так, говоришь, ты – единственный уцелевший Кровавый Ворон? – недоверчиво спросил вновь Факуно.

- Да, – устало сказал капитан-библиарий, снимая шлем. Он выглядел куда более старым, чем его помнил Наториан: некогда седые волосы побелели, словно снег, и свисали на алебастровые наплечники. На голове даже появилась лысина, а на лице проступили глубокие расщелины морщин. – Мои братья сражались достойно, но многие погибли, когда мы столкнулись с генокрадами. К тому моменту, когда мы заблокировали эту секцию скитальца, в живых остался лишь я...

- Как ты вообще уцелел? – протянул Карлан, и Иинсус ощутил, как в нём разгорается гнев от невысказанного обвинения.

- Не знаю. Мне даже стыдно, что я так долго прожил, сражаясь в вечной войне, – без всякой злобы ответил Ланнеус и посмотрел на ученика. – И зачем только ты так много раз спасал мне жизнь, юный Иинсус? Впрочем, уверен, что за прошедшие годы ты не раз выручал и своих братьев в Карауле Смерти, не так ли?

Наториан промолчал, не зная, что сказать под пристальными взглядами братьев по крови и по делу.

- Да, библиарий-капитан, – кивнул Факуно.

Воины истребительной команды держались насторожено, хотя Кровавый Ворон и снял шлем, а меч убрал в ножны.

- Все вы оборвали жизни великого множества ксеносов. Но мой ученик истреблял инопланетную мразь с тех пор, как его способности впервые проявили себя – обрушил на них такую ярость, что привлёк внимание Чёрных Кораблей. И когда инквизитор Беликор прибыл туда со всей возможной поспешностью, желая узнать, является ли настолько сильный псайкер угрозой или слугой Империи, то нашёл ребёнка, ещё измазанного в крови ксеносов, и привёл его в наш орден.

Наториан ощутил, как пробуждаются погребённые воспоминания, но сдержал их. Неважно, что произошло на самом деле. Ланнеус лишь хотел похвалить его.

- Это просто легенда ордена, – подчёркнуто небрежно ответил Иинсус.

- Да, вижу, ты не хочешь говорить об этом, как и всегда, – кивнул библиарий. – Извини, брат, я так давно тебя не видел, что забыл об этом. К тому же глупо вспоминать былое, когда, вне всяких сомнений, ты сражался рядом с новыми боевыми братьями во многих славных битвах...

Наториан вновь промолчал, не представляя, как ответить, и тогда вмешался Фауно.

- Да, действительно, - сказал Саламандр. - Теперь почему бы нам не перейти к делу?

- Ксеносы, - злобно произнёс Ланнеус, и из голоса его исчезло всё веселье. - Мы столкнулись с ними в находящейся дальше части скитальца, где понесли большие потери. Затем мы опустили заслоны, отделяющие этот древний корабль от остальных, и тогда погибли последние боевые братья из тех, кто сопровождал меня. Заключительную преграду опустил я, и с тех пор генокрады не пытались вырваться наружу.

- И ты не пробовал вернуться и истребить ксеносов, даже после того, как они перебили наших братьев?

Наториан лишь хотел задать вопрос, но тлеющая в его душе ненависть придавала словам обвинительный тон. В тот же миг воин пожалел об этом. Пусть он и не понимал, почему наставник не приложил все усилия для искоренения заразы, ему следовало вести себя вежливее. Но Ланнеус не разозлился. В его глазах лишь промелькнуло разочарование, ранившее душу Иинсуса больше всяких резких слов.

- Выжил только я. Здесь много генокрадов, и моя неизбежная гибель в битве с ними стала бы бессмысленной. Более того, нечто в их поведении навело меня на мысль, что этот скиталец заинтересует и Караул Смерти - что расследование позволит нам лучше понять этих созданий.

- А именно, библиарий-капитан? - спросил Саламандр. В его голосе стало больше нетерпения, а вежливости - меньше.

- Разве вы не видите? - нахмурился Ланнеус. - Обычно генокрады преследуют любых людей, желая убить, но здесь они лишь охраняют свою территорию. Подумайте.

- Для них это неестественно, - проворчал Карлан.

- Они что-то охраняют, а значит, им есть что оберегать. Неужели шанс обнаружить и уничтожить это не интересует Караул Смерти?

- Может, это их слабость, - моргнул Фауно, оценив открывшиеся возможности. - И мы сможем воспользоваться ею в дальнейшем. Соберём всю возможную информацию, а затем истребим их.

- Наконец-то, - кивнул Ланнеус, посмотрев на ученика. - Наконец-то они начинают понимать необходимость знаний.

- Пока что мы не знаем ничего, кроме собственных предположений, - сухо возразил Станнос.

- Верно, - согласился Наториан. - Но любое познание начинается с определения границ того, что нам ещё неизвестно.

Ланнеус согласился стать их проводником на занятой генокрадами территории и повёл отряд вперёд. Наториан шёл рядом со старым учителем, шагая впереди остальных воинов истребительной команды. Звездолёт вокруг выглядел знакомым - планировкой он напоминала другие имперские крейсера, на которых Ворон побывал прежде, - но что-то в нём было... не так. То, как сужался высокий потолок в коридоре, наклон стен... всё несколько отклонялось от нормы. Вдобавок на стенах не было имперской геральдики; впрочем, не попадались и символы предателей или иных врагов Империиума.

- Чем был этот корабль прежде, учитель? - спросил Наториан, говоря тихо, так, чтобы остальные не услышали. - Зачем ты здесь? Я знаю этот твой взгляд - похоже, здесь находится нечто настолько важное, что отвлекает мысли от генокрадов, даже от гибели братьев. Я чувствую это.

Последовало мгновение неловкой тишины, нарушаемой лишь грохотом саботонов по решётчатой палубе.

- Ты видишь изображение на стене впереди? - наконец ответил капитан-библиарий. - Ничего не напоминает?

Наториан едва не проглядел рисунок, приняв его за красное пятно ржавчины.

Изображение было примитивным, округлым, с тонкой линией в центре, расходящейся в обе стороны, и изгибом наверху.

- Это похоже... на птицу, - ответил Иинсус. - На крайне неточное изображение птицы, - он отвернулся от него и зашагал вперёд, чтобы этого не заметили другие космодесантники. - И что, всё? Рисунок красной птицы? Да это не значит ничего, Ланнеус: вероятность того, что изображение как-то связано с нашим орденом, бесконечно мала.

- Есть и другие свидетельства, - возразил библиарий-капитан. - Доказательства того, что этот погребённый в недрах "Бесконечного отчаяния" корабль имеет отношение к ранней истории Кровавых Воронов. Отдельные упоминания битв, в которых наши братья сражались там же, где по Галактике плыл этот скиталец. Есть и...

Наториан поднял руку, призывая его к тишине.

- Если так и есть, то однажды настанет славный день для всего ордена, - сказал Иинсус. - И тогда я разделю твою радость. Но сейчас меня волнуют дела Караула Смерти, и потому я не могу позволить себе забыть в грёзах об ещё неведомых знаниях. Я хочу получить ответы так же, как и ты, старый друг, но сейчас нельзя отвлекаться от долга.

Ланнеус кивнул, соглашаясь.

- Ты стал самостоятельным, Иинсус Наториан, и я горжусь этим. Приятно видеть, как ты отстаиваешь свою точку зрения. Но ведь это ты спросил меня о том, каким было моё задание, а не я начал рассказывать об этом просто из желания поболтать. В тебе ещё осталось достаточно любопытства Кровавых Воронов.

- Уверен, что так и есть, - пожал плечами библиарий. - Уверен, что так и есть.

Истребительная команда догнала Кровавых Воронов лишь у переборки. Факуно приказал боевым братьям занять позиции с болтерами наготове, пока Наториан и Ланнеус открывали широкие створки, ведущие в следующий отсек скитальца. Им пришлось делать это вручную, давя на рычаги. Когда широкие ржавые зубья разъехались, взгляду воинов открылось нечто совершенно иное - искорёженный чёрный металл и выгнутые стены. По крайней мере, тут не было видно ни следа генокрадов. Царило безмолвие.

- Это не имперский корабль, - заметил Карлан, шагнувший внутрь, водя стволом болтера из стороны в сторону. Впереди извивались четыре похожих на кишки коридора, достаточно широких, чтобы по ним могли пройти двое космодесантников в ряд.

- Творение ксеносов! - зашипел от отвращения Наториан, чувствуя, как внутри вскипает знакомый гнев.
- Какого вида? - поинтересовался Станнос.
- Не знаю, - печально вздохнул Ланнеус. Когда команда вошла внутрь, он и Иинсус вновь начали закрывать заслон. - Мы мало что успели выяснить до нападения.
- Неважно, - решительно сказал Факуно. - Генокрады бы перебили всех других существ.
- Сюда, - сказал библиарий-капитан, показывая на центральный туннель. Теперь, когда они перекрыли путь назад, он крепко сжимал рукоять меча. Наториан гадал, каково учителю было вернуться сюда, оказаться так близко от места гибели братьев. Иинсус чувствовал напряжение воинов истребительной команды, идущих вглубь корабля чужаков, но Ланнеусу наверняка приходилось куда тяжелее.
- Станнос, ты и Ланнеус следите за всем, что впереди, - приказал Факуно. - Годрев и Карлан, прикрывайте тылы, сообщите, если заметите движение. Наториан, за мной. Держись ближе. Они попытаются нас разделить, чтобы запустить когти, поэтому не дадим им такой возможности.

Кивнув в знак подтверждения приказа, воины направились вперёд, перебегая между укрытиями.

Коридоры, выгнутые и никогда не выпрямлявшиеся, больше походили на трубы, чем на технические туннели. Наториану казалось, что они сворачивают в сторону и вниз, однако сама чуждость этих проходов мешала ему ориентироваться в пространстве. Наконец, они вышли в широкий зал с такими же выгнутыми стенами и артериями, идущими во все стороны. Иинсус не понимал, на что смотрит, и внутри него от этого лишь сильнее разгоралась ненависть.

- Мы словно вошли в окаменелое сердце, - сказал Карлан, будто отвечая на невысказанный вопрос. Похоже, Кровавый Ангел не был впечатлён.

- Замечены следы недавней активности генокрадов, - доложил Станнос. Синхронизированный со шлемом бионический окуляр позволял ему замечать отпечатки и остаточные вещества, невидимые даже для зорких глаз космодесантников. - Повсюду тепловые отклики, в воздухе выдыхаемые испарения. Также более старые отметины: стены, опалённые лазерным огнём, и запахи болтерных выстрелов.

- Здесь вы попали в засаду? - спросил Факуно у Ланнеуса. Истребительная команда рассредоточилась вокруг командира и Кровавого Ворона, отслеживая все возможные подходы. Космодесантники были здесь как на ладони и знали это.

- Сперва я не был уверен... но да, скорее всего здесь, - ответил Ланнеус. - Именно тут мы впервые столкнулись с генокрадами. Мы легко их отбросили. Мои извинения, капитан, я не сразу узнал это место. Должно быть, генокрады унесли тела своих сородичей.

Саламандр посмотрел сначала на старшего Ворона, потом на Иинсуса, словно ожидая реакции. Наториан представил, как горят его красные глаза под шлемом.

- В следующий раз, библиарий-капитан, постарайтесь предупредить нас о том, что, возможно, мы идём в западню. Даже если не уверены. Осторожность не повредит, знаете ли.

Ланнеус склонил голову в знак извинений.

- Конечно. После нашего первого боя мы преследовали генокрадов по тому туннелю, - сказал библиарий, показав на один из проходов. - Там ксеносы напали на нас настоящей ордой, и мы понесли серьёзные потери, после чего вынужденно отступили.

- Значит, туда мы не пойдём, ведь твари могут готовить нам ту же ловушку, что и Кровавым Воронам. Станнос, где следы холоднее всего?

- Из того прохода практически нет сигналов, - ответил Железнуюрукий, указав на туннель справа.

- Значит, туда и идём, - кивнул Саламандр. - Покажем генокрадам, что не только они могут застать добычу врасплох.

Когда они вышли из похожего на сердце зала, Наториан просмотрел показания на дисплее шлема, желая удостовериться, что системы жизнеобеспечения доспехов работают в должном порядке. У него было чувство, что вокруг нарастает давление, атмосфера истончается, а на периферии зоны видимости собирается тьма. Нет, конечно, такая ситуация не представляла опасности для космодесантников, во всяком случае на первых порах, но...

Ничего. Запасы кислорода и атмосферное давление в полном порядке. Тогда почему же кажется, что стены сгибаются, сжимаются, будто хотят сдавить их и...

- Наториан? Всё в порядке? - окликнул его Факуно.

- Да.

- Тогда почему ты остановился? - спросил воин Саламандр. Посмотрев вниз, Иинсус заметил, что и в самом деле стоит на месте. Командир кивнул. - Идём дальше.

В следующем зале, ещё более крупном, на них напали генокрады. Наториан едва успел окинуть отсек взглядом, заметив отдельные детали, - например, то, что помещение шире, чем "сердце", что под его широким потолком в стенах виднеются проходы, а рядом с ними - едва заметные борозды, способные послужить опорами для лап...

А затем появился настоящий рой тварей. Из отверстий показались когти, и четырёхрукие твари бросились на Караульных Смерти.

Первый генокрад помчался к Карлану, перебирая лапами так быстро, что казался размытым пятном. У каждого из этих ксеносов было по четыре верхних конечности, две ноги, выпуклые головы и хитиновые экзоскелеты. Из-под гребня на лбу на космодесантников смотрели полные ненависти глаза, а над острыми выгнутыми зубами в распахнутой пасти едва виднелся сплюснутый нос. Верхняя пара рук заканчивалась жуткими длинными когтями, а нижняя заканчивалась почти человеческими кистями, что позволяло чужакам схватить врага и притянуть ближе, чтобы нанести смертельный удар.

Едва увидев генокрада, воины открыли огонь. Пусть панцирь ксеноса и был крепок, выстрелы шести Адептус Астартес разорвали его на части. Впрочем, Наториан не был настолько наивен, чтобы решить, что и вся битва пройдёт так же. Одинокий ксенос бросился вперёд как наживка, жертвуя собой, чтобы привлечь внимание космодесантников и дать другим время подобраться поближе и наброситься всей стаей. На истребительную команду надвигались два, а то и три десятка ксеносов, а другие выползли из

стен, спеша влиться в поток жутких клыков и секущих когтей.

- Постройтесь вокруг меня кругом и выберите цели, - приказал Факуно, готовя огнёмёт. - Я буду отгонять их. Когда начну стрелять, сконцентрируйте залпы на других ксеносах. Годрев, пойдёшь впереди.

Наториан встал справа от Гвардейца Ворона, чувствуя, как внутри него разгорается ненависть, и выпустил направленные разряды биоэлектричества в ближайших генокрадов. Он сдерживался, не позволяя себе использовать всю мощь, ведь такой большой рой следовало измотать, а если псайкер исчерпает свои силы, то станет бесполезен. И поэтому Иинсус ударил первого ксеноса потоком энергии, достаточным, чтобы ранить его, а не разорвать на части. Отброшенная назад тварь билась в судорогах и дымилась. Кровавый Ворон обрушил свой гнев на следующего генокрада, а затем на третьего, шепча успокаивающие мантры, чтобы сдержать себя.

- Правый фланг! - закричал Саламандр, и по его команде Наториан отвёл посох и шагнул назад, пропуская вперёд Факуно, который выпустил во врага поток горящего прометия. Девять вспыхнувших генокрадов всё ещё пытались идти, ковыляя вслепую. Воин Саламандр закричал вновь, нацелившись на врага с другой стороны, и тогда Иинсус ударил умирающих тварей биоэлектричеством, добив тех, кто оказался близко к нему.

- Это научит их бояться Императора! - зарычал Карлан.

Наториан видел, что пусть из проходов наверху и появлялись всё новые генокрады, теперь твари двигались медленнее а - они явно опешили, столкнувшись со столь опасным и разнообразным оружием их противников.

- У нас есть преимущество, - сказал Факуно. - Отбросим же их!

По приказу ноктюрнца космодесантники погнали ксеносов прочь, загнав большую их стаю к стене. Пока командир сжигал их, остальные воины болтерным огнём и молниями не давали другим тварям подобраться. А затем чужаки побежали - бросились к туннелям, из которых появились ранее.

Сквозь рёв болтеров Наториан едва услышал характерное шипение вытекающего воздуха. Обломки на полу поползли в сторону Факуно. Оглянувшись, Кровавый Ворон увидел, что опалённая Саламандром стена раскалилась добела и потрескалась, затягивая в себя...

Иинсус открыл рот, собираясь предупредить братьев, но было слишком поздно. За считанные мгновения крошечные трещины шириной в волосок стали настоящими разломами, а затем вся стена разлетелась на части, уносящиеся в космический вакуум. Туда же полетели и генокрады, размахивающие лапами. Почувствовавший притяжение бездны Наториан едва успел ухватиться за неровный пол, а затем схватил за руку пролетавшего мимо Карлана. Тут же он потянул товарища на себя и развернул, чтобы тот тоже мог ухватиться. Когда они поползли к ближайшему проходу, Наториан оглянулся и увидел, что за ними подтягиваются Факуно и Станнос, но Ланнеус и Годрев исчезли.

Туннель впереди начал закрываться, материал, из которого состояли стены, сжимался, словно живой. Казалось, что время ползло вместе с воинами, которые кое-как цеплялись за пол, чтобы их не затянуло в пустоту. Добравшись до прохода, Наториан и Карлан удерживали стены, пока Станнос затягивал внутрь Факуно. Когда же ноктюрнец тяжело поднялся, они разжали руки, и отверстие сомкнулось так, словно его никогда и не было.

- Годрев? Ланнеус? - Факуно вызвал боевых братьев по воксу, как только поднялся на ноги. - Вы меня слышите?

Долгие и тяжёлые мгновения ему отвечал лишь треск помех, но затем раздался голос Гвардейца Ворона.

- Пока что мы живы, - сказал он. - Сейчас на корпусе, пытаемся найти проход обратно на скиталец. Где вы? Как остальные?..

- Мы по-прежнему внутри, все вместе, - ответил воин Саламандр. - Найдите путь внутрь, а мы попытаемся прорваться к вам. Главное, не погибните.

- Если на то будет воля Императора, - ответил Годрев, и Факуно отключил канал связи.

Космодесантники быстро осмотрели снаряжение, проверяя, не повредилось ли оно в бою. Наториан изучил показания на дисплее. Всё в норме.

- Я цел, - сообщил он.

- К бою готов, - сказал Карлан.

- Пару гранат затянуло в вакуум, - доложил Железнодорожник. - В остальном полностью боеспособен.

- Вижу, все шишки достались командиру, - проворчал Факуно, глядя на своё оружие. - Огнемёт повреждён. Теперь смогу стрелять только из болтерного ствола.

Станнос склонил голову набок и поглядел на комбиболтер Саламандра, побывавший в руках многих боевых братьев его ордена.

- Смятый воспламенитель, расколотый бак... да, потребуется небольшой ремонт, - сказал Железнодорожник, проведя диагностику бионическим глазом.

- Спасибо за заключение специалиста, брат. Что бы я без тебя делал? - сухо ответил Факуно, проверив магазин болтера, и поднёс прицел к глазам. - Во избежание новых пробоин нам следует как можно реже применять огонь и взрывчатку. С этого момента целимся в головы и тела ксеносов.

- Что это за корабль, если стены у него как яичная скорлупа? - скривился Карлан.

- Возможно, это и не корабль, - пожал плечами Наториан. - А искусственная луна или станция. Такая древняя... такая чужеродная...

Он буквально выплюнул последние слова.

- Возможно ли, что его построили генокрады? - спросил Кровавый Ангел.

- Вряд ли, - ответил ему Станнос. - Они - безмозглые твари, а не творцы.

- Кто бы ни построил этот звездолёт, он давно мёртв, - покачал головой Факуно. - А вот генокрады живы. Нам нужно прикончить их, но сначала воссоединиться с братьями.

Теперь им был открыт лишь один путь, и космодесантники бежали вперёд, давя саботонами лежащие на полу обломки. Воины оставались настороже, каждую секунду ожидая нового нападения генокрадов. Наконец они вышли в огромный зал с широким сводчатым потолком, к которому вздымались колонны. Наториан нутром чувствовал, что они идут навстречу опасности - ощущал внутри знакомое предвкушение и напряжение.

- Здесь кости, - заметил Станнос, на бегу посмотрев на отбрасываемые с пути останки. Благодаря улучшенным чувствам он впитывал информацию на скорости невероятной даже для других космодесантников. - Также осколки брони, гильзы.

- Я чувствую запах крови, - добавил Карлан. - Засохшей, но тем не менее. Он достаточно густой, чтобы пробиться через фильтры. - Воин постучал по лицевой пластине. - Хотя... погодите, здесь есть и кровь, пролившаяся не так давно.

Они подошли к груде человекоподобных тел, сваленных в кучу.

- Занять позиции. Будьте начеку, - приказал Фауно. - Здесь не какие-то древние кости.

Станнос и Карлан взяли туннель впереди на прицел, отслеживая любые признаки движения, а ноктюрнец махнул рукой, приказывая Иинсусу осмотреть тела вместе с ним.

- Что скажешь, брат Наториан? - спросил командир, перевернув лежащий наверху труп. Это был смертный в униформе, красной и более тёмной там, где пролилась кровь.

- Слуги моего ордена, - ответил Иинсус. Впрочем, это Фауно мог понять и сам, едва увидев тела. Вместе они перевернули трупы. Их одежда была разорвана, местами обожжена. Похоже, что некоторые погибли в ужасе, а другие - безмятежно, словно не заметив, как пришла смерть. Тела только начали гнить, но обмякли, словно все кости внутри были переломаны.

- Их убили не генокрады. Не всех, - тихо сказал Наториан. - Похожие, что тела сбросили с большой высоты, возможно после смерти...

Он посмотрел наверх, но тьма была такой густой, что даже он не увидел под потолком прохода, из которого слуг могли скинуть в братскую могилу.

- Если бы я хотел услышать факты, Наториан, то спросил бы Станноса, - сухо и серьёзно ответил ему Саламандр. - Скажи мне, что ты видишь в них?

Наториан снова посмотрел на трупы, почувствовал ускользающие ощущения... страха, смятения, предательства, словно вселенная вывернулась наизнанку. Присутствие могущественного разума, достаточно сильного, чтобы подчинять себе и слабых, и крепких духом существ. Теперь и сам Иинсус ощутил давление этого создания, находившегося где-то наверху. Он встряхнулся, будто пытаясь избавиться от мерзкого привкуса.

- Рядом с нами логово чего-то ужасного, способного сокрушать разумы людей. Нельзя позволить ему покинуть этот скиталец.

Даже когда он произносил эти слова, то знал, что их недостаточно. Образы были слишком мимолётными, смутными, - последним, что ощущали умершие. Увы, он не мог определить точную природу угрозы, не мог сказать ничего, что пригодилось бы при выборе тактики. Впрочем, разве другие воины, отпрыски великих орденов, история которых началась во времена, когда по Галактике ступал сам Император, нуждались в его советах?

- Чем бы ни было это зло, мы найдём его и уничтожим, - решительно сказал Фауно, а Станнос и Карлан одобрительно заворчали.

Конечно, Наториан сообщил им лишь смутные предзнаменования, но братья полностью доверяли его инстинктам. Кровавый Ворон понял, что именно это и значило быть частью Караула Смерти, одним из

Адептус Астартес. Конечно, древняя и славная история имела важность, но не такую, как выкованные в битве узы, и связь между воинами истребительной команды стала мостом через их разницу в происхождении.

Космодесантники направились дальше. Когда Наториан прошёл под колонной и увидел на ней очертания давно нарисованной белой птицы, то помедлил. Библиарий подумал, не рассказать об этом братьям, но затем пожал плечами и зашагал вперёд, быстро и тихо. Караул Смерти не интересовали мечты Кровавых Воронов.

На другой стороне прохода за братской могилой воины нашли лестницу, по спирали поднимающуюся во тьму, и двинулись по ней. После органических очертаний увиденных ими прежде частей корабля ступени казались поразительно плоскими и угловатыми. Их словно бы отполировали создания, шагавшие по ним за тысячелетия бессчётное множество раз.

Взобравшись наверх, бойцы истребительной команды вошли в обширный зал, высеченный из оникса. Над идеально гладким полом вздымались стены и высокие зловещие колонны, встречавшиеся где-то под потолком, откуда струился тошнотворный свет. Наториан заметил нависшие над ним балконы и альковы, вытесанные из того же чёрного камня, а в самом центре зала из пола выступала скульптура с резкими гранями; её очертания словно бы менялись и невозможным образом переливались под сиянием.

- Мы будто пришли к алтарю святилища, - проворчал Карлан.

- Собора тех, кто почитает тьму, - поправил его Станнос. - Я никогда не видел, чтобы нечто подобное строили во имя Императора.

- Но я не чувствую здесь смрада ереси, - с сомнением сказал Наториан.

Ему было знакомо чувство присутствия Хаоса, окружавшего еретических сектантов-демопоклонников, но здесь Иинсус не замечал такого. Лишь творение чужаков, отвратительное, но мёртвое. Оно определённо не являлось источником видений.

- Впрочем, построили это не генокрады, - кивнул Фауно.

- Да, - раздался голос, и братья Караула Смерти резко обернулись, вскидывая оружие. Оказалось, что по гладкому каменному полю к ним подходил Ланнеус- в помятом, расколотом и опаленном доспехе. А ещё библиарий-капитан был один.

- Генокрады перебрались сюда из другой части скитальца, - сказал Ланнеус.

- Откуда ты это знаешь? - спросил его Карлан. - И где Готрев?

- Боюсь, что ему не удалось попасть внутрь, - вздохнул библиарий-капитан. - Он пытался удержаться, но его затянуло в пустоту. Что же до того, откуда я знаю, то... я не знаю. Просто наблюдаю, пользуясь своим умом. Всё можно понять, если как следует подумать - не так ли, Наториан?

- Да, так говорится в учениях нашего ордена... - сказал Иинсус, но слова показались бессмысленными даже ему. Нечто в поведении учителя сбивало его с толку. Ланнеус стал каким-то... другим.

- Ты говоришь нам о гибели брата, а затем учишь пользе знаний? - процедил Кровавый Ангел. - Как же так вышло, что он погиб, а ты смог вернуться, а?

- Карлан, ты... забываешься, - сказал ему командир. - Разве ты не видишь, что сейчас не время для упрёков?

- О, у Ангела есть право на злость, - покачал головой Ланнеус. Наториан ощутил какое-то странное внутреннее давление на череп. - Ваш старый Кровавый Ворон не винит его за жажду мести, за ярость...

- Мне не нужны твои оправдания! - зарычал Карлан, теряя над собой контроль. Его речь уже звучала несвязно.

- Брат! - закричал Фауно, встав между Ангелом и Вороном. - Довольно, прекрати!

Зал вокруг них словно отдалился. Казалось, что даже молчавший Станнос заморожен происходящим. Одна мысль неотступно кружила в разуме Наториана.

Кровавые Вороны, Кровавые Ангелы, кровь, кровь, кровь...

Карлан бросился на воина Саламандра, взревев от бешенства, словно зверь, и Железнодорожник схватил его, пытаясь оттащить.

"Кровь, - подумал Иинсус. - Прольётся кровь..."

Как пролилась так давно, когда он был ещё ребёнком. Кровь всех, кто был ему дорог, лилась, пока он прятался. Красная кровь растекалась по полу от тел... Чужаки. Они убили семью Наториана. С тех пор он сражался с ксеносами по всей Галактике, обрушивая на них свой холодный гнев. Эти твари... они обитали повсюду. Вся Галактика кишела ксеносами, с которыми нужно было бороться.

Бороться сейчас. Ледяная ненависть Наториана пробилась сквозь туман мыслей о крови и пламени, позволив ему увидеть истину.

Их всех одурачили, затуманив сознание, заставили видеть только друг друга.

А генокрады уже подошли вплотную. Десятки тварей, тихо приближавшихся к ним, подобрались так близко, что словно бы уже могли прикоснуться к Астартес. Наториан втянул воздух, задохнувшись от изумления. Как они могли не заметить того, что находилось прямо перед глазами?

Ответ мог быть лишь один. Ярость потекла по телу библиария, наполняя его оружие силой, а пальцы - биоэлектричеством. Иинсус ударил посохом по полу, дав своему гневу воплотиться, стать молнией, полетевшей прямо к тому, чьё имя он выкрикнул...

- Ланнеус! - голос Наториана прогремел, словно гром, а псионический разряд, ударив в грудь учителя, оттолкнув его назад. Генокрады бросились врассыпную, давая пройти отшатнувшемуся назад библиарию, а затем сомкнули ряды. Как только морок развеялся, воины истребительной команды увидели ксеносов и быстро отреагировали на опасность. Фауно и Станнос выпустили Карлана, который с тихим стоном потряс головой, но быстро пришёл в чувство. Боевые братья начали стрелять по чужакам из болтеров, а Наториан высвобождал свой гнев в виде биоэлектрической бури, не давая генокрадам подобраться ближе. Твари держались поодаль, пока их скрывала иллюзия, но теперь бежали к космодесантникам, стремясь растерзать их когтями-косами.

- Фауно вызывает "Смертельный замысел"! - рявкнул воин Саламандр, стреляя очередями по ксеносам.

- Мы обнаружили агрессивных генокрадов. Нас окружили. Приказываю запустить нейротоксин по

нашей позиции. Разворачивайтесь и наводите на маячок!

Станнос уже устанавливал устройство, осторожно и быстро настраивая чувствительные механизмы.

- Как мы их не заметили? - спросил он, продолжая работать. Похоже, Железнурукую встревожила мысль, что даже его могли ввести в заблуждение. - Как?

- Ланнеус, - процедил Наториан. Теперь он не чувствовал неуместной робости, обращаясь к космодесантнику из ордена Первого Основания. Он был Караульным и знал, о чём говорил. Именно такое знание, заслуженное тяжким трудом, имело настоящую важность.

- Он напомнил мой разум гневом, - прошептал Карлан. Его голос был усталым, измученным, но стрелял Кровавый Ангел метко и хладнокровно. - Затуманил голову яростью.

- Как мог один псайкер ослепить всех нас? - удивился Станнос.

- А он и не был один, - ответил Иинсус. - Нечто действовало через него. Что-то проникло в разум Ланнеуса и поработило его, но при этом укрепило его силы.

+ Поработило? + - раздался в сознании Наториана голос учителя, скрывавшегося в толпе генокрадов. -
+ Я освободился, открыв разум новым знаниям! +

Из теней в воздух взмыла дюжина каменных глыб, окутанных психической энергией, и полетела в космодесантников так быстро, что пробил бы их броню...

- Нет! - закричал Наториан, ударив посохом вверх. Его направленный биоэлектрический разряд разнёс снаряды на части прежде, чем они попали в цели, и отбросил назад бежавших вслед за валунами ксеносов. Он выиграл истребительной команде несколько драгоценных секунд до нового нападения.

- Скоро будет запущен нейротоксин. Мы должны удержать позиции и защитить маячок, пока крейсер не выйдет на позицию рядом с этой секци...

+ К тому времени вы все уже будете давно мертвы+ - прогремел в сознании Иинсуса голос учителя. - +
Я раздавлю вас, а затем и маяк! +

Новая волна психической энергии, вырвав из каменного пола чёрные плиты, бросила в космодесантников и эти обломки, и генокрадов. Наториан, уже ощущавший усталость, заставил себя вновь поднять посох, сжав его в обеих руках. Древко ослепительно вспыхнуло, когда Кровавый Ворон повелел глыбам остановиться. Генокрады же бросились на Караульных, сойдясь с ними в жестком ближнем бою, и Иинсус, оторванный от защитного круга, оказался в толпе чужаков.

+ Зачем ты призвал меня сюда, Ланнеус? Просто чтобы убить? +

+ Я вызвал тебя прежде, чем мои глаза открыли свету истины+ - пришёл ответ. - + И сожалею об этом. Я убил моих братьев из горькой необходимости. Твоя смерть станет ещё более тяжким грузом. +

В мыслях библиария-капитана появились нотки истощения, разочарования. Наториан чувствовал, как изматывает его учителя психическое противостояние, как его рассудок терзают противоречия во лжи, в правдивости которой Ланнеус убеждал себя. Один из генокрадов бросился на Наториана, размахивая лапами. Иинсус пригнулся, уходя от когтей, а затем, наполнив свои мускулы мощью, ударил тварь с такой силой, что смял пурпурный череп как гнилое яблоко.

+ Где ты, Ланнеус? + - безмолвно спросил он. - + Хватит прятаться за спинами тварей, разберёмся, как братья! +

- А я и не прячусь, - раздался позади голос библиария-капитана, и Иинсус резко обернулся, поднимая посох.

Меч Ланнеуса ударил прямо в середину древка, разрубив его пополам. Высвобожденная психическая энергия оттолкнула Кровавых Воронов в разные стороны.

Наториан стоял перед учителем, всё сжимая в руках расколотый посох. Ланнеус задыхался, из его рта струился сияющий туман, глаза побелели от накала пси-энергии. Воистину, душа учителя была потеряна. Если капитан-библиарий не выдержит напряжения ещё одной психической атаки, то, возможно, даже станет проводником для разлома в варп. Наториан чувствовал присутствие боевых братьев, сражавшихся с генокрадами. Теперь всё внимание Ланнеуса было обращено на его бывшего ученика, и Иинсусу следовало выиграть для братьев время...

Пальцы разжались, и обломки посоха рухнули на пол.

- Я склоняюсь перед твоим высшим знанием, - сказал Наториан. - Учитель, покажи мне, что ты видел.

- Конечно, Иинсус, - сказал библиарий, идя к ученику с поднятой рукой. Его глаза горели, а по щекам стекали опаляющие кожу слёзы. - Открой мне рассудок, и я стану проводником Его воли в твоём сознании. Это великолепное создание, чей разум невысказан. Никто не видел такой мощи со времён, когда по Галактике ступали примархи...

Наториан знал, что не сможет обмануть учителя, чтобы подобраться достаточно близко, и потому снял и отбросил шлем. Кровавый Ворон чувствовал, что к нему тянутся наполненные первозданной мощью щупальца кошмара, подчинившего себе Ланнеуса. Неизвестное существо жаждало физического контакта, веря, что так ему будет проще вселиться в Иинсуса.

- Я помогу тебе, учитель, - тщательно выбирая слова, сказал Наториан и протянул руку.

Библиарий-капитан пожал её с благодарностью на лице.

- Я так рад, что ты поверил мне, ученик. Вместе мы...

А затем Наториан замахнулся правой рукой, сжатой в кулак. Он вложил в удар всю свою биомантическую мощь, укрепив кости и мускулы так, что это казалось невозможным даже для космодесантника. Окутанная искрами латная перчатка с невозможной силой и скоростью врезалась в челюсть Ланнеуса, высвободив накопленную энергию. Соударение вышло таким сокрушительным, что голову библиария-капитана раздробило в крошево, зал озарила ослепительная вспышка, а от отдачи все кости в руке Наториана раскололись вплоть до локтя в нескольких местах разом.

Боль была невероятной, хуже всего, что Кровавому Ворону довелось испытать за целую жизнь, проведённую в сражениях. Пока труп обезглавленного Ланнеуса падал на холодные камни, сам Наториан отшатнулся. Фрагменты его руки удерживала вместе лишь броня. Иинсус рухнул на колени, а вокруг выли от боли ослеплённые ксеносы, кружась и молотя когтями вслепую. Оглянувшись, Наториан увидел, что воины истребительной команды ещё живы, пусть их броню и иссекли клешни ксеносов. Библиарий застонал, пытаясь подняться, чтобы помочь им, и тогда дальнюю стену пронзили ракеты.

Попав в цель, они выпустили нейротоксины, разошедшиеся в воздухе быстрее, чем его вытянуло сквозь

пробоины. Иинсус слышал далёкие звуки взрывов. Ракеты пробивали другие части скитальца, очищая его ядом, что разъедал плоть чужаков. Генокрады шатались, их плоть вздувалась и слезала с костей, и Наториан, подхватив здоровой рукой шлем, поспешно надел его обратно. Несмотря на снижение давления, зал наполнялся клубящимися облаками отравы, а ксеносы в панике разбегались кто куда.

- Наториан, отступаем, - приказал по воксу Фауно, и библиарий увидел, что братья прокладывают ему путь, выкашивая болтерным огнём чужаков, которые подобрались слишком близко. Взгляд Наториана остановился на сверкающем клинке учителя. Когда на него бросился мучительно воющий генокрад, он подхватил клинок и обезглавил тварь одним ударом, разрубив вскипающую от яда плоть и хитин.

Иинсус бежал к воинам истребительной команды, когда ощутил, как нечто давит на его сознание. Он обернулся и увидел генокрада, на первый взгляд не слишком отличавшегося от остальных, но псайкерским взором он ощутил его как пламя, наполненное психической мощью. Именно его присутствие Иинсус ощущал прежде - давление разума, стократ более тяжёлое, чем психический фоновый шум генокравдов, и ужасную ментальную силу, способную сломить волю даже столь славного космодесантника, как Ланнеус.

А затем тварь рухнула, поглощённая расползающимся ядовитым туманом, и давление исчезло.

Истребительная команда покинула корабль под прикрытием всё новых взрывов ракет, выпускающих в чёрное святилище отравленные облака.

Наториан наблюдал за обстрелом космического скитальца в иллюминатор "Смертельного замысла". Беспросветную тьму космоса озаряли вспышки детонаций там, где в корпус попадали снаряды. Череду взрывов поглотила и крейсер Кровавых Воронов. Иинсус возражал против таких мер, требовал связаться с орденом, чтобы его братья забрали корабль, но протест не приняли. "Бесконечное отчаяние" отметят на имперских картах как угроза, подлежащая уничтожению тактическим соединением Космофлота. В архивах судьба всех оказавшихся здесь Кровавых Воронов будет указана, как "неизвестная", а на любые дальнейшие экспедиции на скиталец и все связанные с ним звездолёты наложат запрет. На время лечения на сломанные кости наложили шины, и Наториан стоял, положив расколотую руку на рукоять силового клинка учителя, висевшего на поясе.

- Мой господин, вы вернёте меч в орден? - спросил слуга. - Уверен, что в арсенале найдётся много достойных посохов со славной историей, а мастера-оружейники с гордостью...

- Нет, Хеффл. Я оставлю его себе.

- Да, господин, - ответил слуга, глубоко поклонившись, и ушёл.

Хеффл понимал, что библиарий хочет побыть один.

Держа руку на мече мёртвого наставника, Наториан наблюдал, как в тишине пылает "Бесконечное отчаяние", и знал, что борьбе не будет конца. Всю его жизнь, начинавшуюся с жутких воспоминаний о смерти семьи от рук ксеносов, он бился против чужаков, сначала как Кровавый Ворон, а затем ещё и как воин Караула Смерти, и всё это время твари разных видов снова и снова атаковали человечество. Они разоряли миры, убивали людей... Среди ксеносов встречались даже псайкеры немыслимой силы, способные ради своих отвратительных целей сломить самых благородных людей и заставить братьев убивать братьев. Чужаки порождали всё более жуткие кошмары, их безумию не было предела...

Ксеносы будут нападать - вновь, и вновь, и вновь. Война будет длиться вечно, пока не догорит последняя звезда в Галактике.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Известное_неизвестное_/_The_Known_Unknown_\(рассказ\)&oldid=5315](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Известное_неизвестное_/_The_Known_Unknown_(рассказ)&oldid=5315)

Эта страница в последний раз была отредактирована 8 октября 2019 в 19:49.